

Ассистент быстро убрал оставшиеся комплекты одежды, ни разу не бросив лишнего взгляда на сидящего человека, но впервые услышав, как босс говорит таким мягким тоном, подумал, что того, вероятно, собираются продвигать как маленькую звезду. Любопытство внутри него прыгало, как обезьянка, царапая уши и щеки.

Когда двое ушли, Вэй Сюнь встал, привел себя в порядок и позавтракал. Как раз в этот момент прибыла Е Сюй, время было рассчитано идеально.

— Это еще нужно оставлять? — спросила Е Сюй, держа в руках образцы, сделанные Чжоу Жуйсинь.

Вряд ли они пригодятся.

— Выбрось.

Е Сюй согласилась, нашла ножницы и уже собиралась разрезать стопку фотографий, когда Вэй Сюнь остановил ее. Он вытащил ту, где Вэй Чжань стирал крошки с его уголка рта, а остальные превратились в тонкие полоски под ножницами и были выброшены Е Сюй в общий мусорный бак.

Вернувшись на съемочную площадку, Вэй Сюнь продолжил работу по расписанию. Вскоре он получил звонок от режиссера, с которым сотрудничал ранее. Тот пригласил его на премьеру нового фильма.

Согласиться было естественно, причин для отказа не было. К тому же с этим режиссером по имени Шэнь Цзюньчэн он многому научился. Шэнь был человеком, который стремился к совершенству в каждой детали. Например, когда для сцены нужно было снять изображение на экране компьютера, из-за разницы в частотах на экране появлялись цветные полосы, известные как «муар». Для большинства это было незначительной проблемой, которую либо не замечали, либо игнорировали. Но Шэнь был другим — он всегда находил способ решить проблему.

Подобных деталей было множество, и Вэй Сюнь глубоко уважал этого режиссера.

Премьера была назначена на пятницу. Войдя в зал, Вэй Сюнь заметил, что среди гостей было немало известных личностей. Его место изначально находилось в задних рядах, среди актеров второго и третьего эшелона, но вскоре после того, как он сел, к нему подошел сотрудник и тихо предложил перейти на передние ряды. Едва он закончил говорить, Шэнь встал и, улыбаясь, поманил его рукой.

Взгляды окружающих были полны удивления, будто он получил какую-то невероятную милость. Это было неудивительно — Вэй Сюнь не был суперзвездой в индустрии, он снялся лишь в нескольких качественных артхаусных фильмах, находясь где-то посередине между вершиной и низом. Шэнь же был знаменитым режиссером, получившим множество наград как в Китае, так и за рубежом.

Несмотря на это, Вэй Сюнь не чувствовал себя особенно польщенным. Он вежливо и с достоинством сел рядом с Шэнем, размышляя о том, зачем тот его позвал. Вскоре на сцену вышел ведущий, произнес несколько вступительных слов и объявил начало мероприятия. После показа трейлера на сцену вышли создатели фильма. Вокруг Вэй Сюня мгновенно опустело, и он остался один, что выглядело несколько неловко.

После интерактивной части с аудиторией гости исполнили заглавную песню фильма. Она была

очень эмоциональной, но текст казался пустым и надуманным.

После того как Шэнь спустился со сцены, он с улыбкой, в которой чувствовалась некоторая строгость, обменялся с Вэй Сюнем несколькими формальными фразами. Свет погас, и начался показ фильма.

Это была артхаусная мелодрама, рассказывающая о жизни простых людей на фоне большой эпохи. В ней были элементы, выходящие за рамки привычного стиля Шэня, включая множество комических моментов. Однако, честно говоря, эти моменты были довольно нелепыми, и не каждый зритель мог их оценить. В целом фильм вызывал скорее сонливость. Вэй Сюнь задумался, не производили ли его собственные работы подобное впечатление.

Во время просмотра Шэнь шепнул Вэй Сюню, чтобы тот подождал его после фильма. Вэй Сюнь согласился. Однако это ожидание оказалось довольно долгим — после фильма Шэнь давал интервью почти полчаса, а затем шутил и болтал с другими. Когда Вэй Сюнь снова увидел его, уже было время для ночного перекуса.

Долгие часы ожидания на съемочной площадке закалили его терпение, и на его лице не было и тени недовольства. Однако это не означало, что он должен был без всякой причины тратить столько времени. Шэнь, похоже, привык к тому, что его окружают как луну звезды, и даже не подумал, что его действия могут быть не совсем уместны.

Шэнь сел за руль, улыбнулся и загадочно промолвил. Вэй Сюнь не знал, куда они направляются.

Шэнь сказал, что хочет обсудить возможность его участия в главной роли в следующем фильме. Вэй Сюнь подумал, что если это будет еще одна чрезмерно сентиментальная и артхаусная картина, он скорее откажется, даже если это вызовет недовольство.

Но он даже не увидел обложку сценария.

Машина свернула на широкую улицу, и чем дальше они ехали, тем больше менялась атмосфера.

Они остановились у входа в бар, внешний вид которого был довольно скромным и не выделялся на фоне яркой коммерческой улицы. Вэй Сюнь поднял голову и увидел вывеску: «Возвращение домой».

Шэнь, как знаток, купил билеты и повел Вэй Сюня внутрь. Место было роскошным — на этом дорогом участке земли белые кирпичные стены окружали просторный двор, посреди которого находился прямоугольный бассейн. Вода била из интимного места скульптуры мускулистого мужчины, а другой мужчина, лежащий в соблазнительной позе, ловил ее ртом. Выражения лиц были настолько реалистичными, что это уже выходило за рамки намеков.

Обе скульптуры изображали мужчин, и Вэй Сюнь начал понимать.

Чем дальше они шли, тем больше шума доносилось до их ушей. На первый взгляд, внутри было полно людей. Шэнь сохранял серьезное выражение лица, но в нем чувствовалось, что что-то менялось, как будто он старался скрыть эмоции, которые пытались вырваться наружу.

На самом деле в такой обстановке уже можно было догадаться, но Шэнь молчал, и Вэй Сюнь тоже сохранял молчание.

Он заказал фирменный коктейль под названием «Река времени», который выглядел как рассыпанные звезды. Он был красивым и приятным на вкус. Шэнь так и не объяснил свои намерения, поддерживая легкий разговор на темы кино, но при этом внимательно наблюдая за реакцией Вэй Сюня.

Что ж, раз уж он здесь, можно расслабиться и насладиться моментом. С таким настроением Вэй Сюнь начал осматриваться.

Индустриальный стиль, столешницы из темно-коричневого полированного дерева, стулья и столы на красных кирпичках или черных металлических каркасах. Над барной стойкой висела платформа, рядом с которой находилась винтовая лестница. Общий стиль был довольно жестким, и большое количество мужчин среди посетителей только усиливало это впечатление.

Единственным мягким элементом в этом месте был, пожалуй, освещенный сценой центр, где стоял шест, а полуобнаженный молодой человек извивался, как змея, под бурные аплодисменты.

Но не все были сосредоточены на этом. В углах пары мужчин обнимались, целовались, ласкали друг друга. Один из них засунул руку в джинсы другого, и, казалось, они были готовы на все, кроме последнего шага.

Музыка остановилась, и после короткой паузы заиграла другая песня. На сцену вышли три смело одетые красавицы с волнистыми волосами, у которых в трусах что-то торчало, возможно, телефоны. Смех и шутки становились все громче, а взаимодействие с аудиторией — все более откровенным. Шэнь наклонился и шепнул Вэй Сюню, что все трое были мужчинами.

Посмотрев несколько выступлений, Вэй Сюнь заметил, что к ним периодически подходили люди, чтобы завязать разговор. Среди них были как знаменитости, так и обычные посетители. Никто не скрывал своих намерений, ведь в этом кругу все знали друг друга, и было важно поддерживать теплые отношения. Что касается личной жизни, то если только кто-то не был сильно обижен, вряд ли кто-то стал бы разглашать секреты. Это место действительно соответствовало своему названию — «Возвращение домой», рай и убежище для немногих.

Кто-то подошел, чтобы попросить огня. Вэй Сюнь не курил, поэтому не мог помочь. Шэнь достал из кармана зажигалку, и в глазах просителя на мгновение мелькнуло недовольство, но он улыбнулся и прикурил.

Вэй Сюнь пошел в туалет. Там была только одна дверь, общая для мужчин и женщин, что его немного смутило. Мужчины пользовались писсуарами, а женщины, которых было мало, заходили в кабинки. Однако в кабинки заходили не только женщины — иногда оттуда выходили двое мужчин.

Обстановка была немного хаотичной, и, выходя, Вэй Сюнь чуть не столкнулся с кем-то. Тот быстро поддержал его:

— Все в порядке? — прозвучал чистый и мягкий голос.

Вэй Сюнь слегка раздосадовался своей нервозностью, но уже успокоился и поблагодарил незнакомца. Перед ним был высокий мужчина с приятными чертами лица.

Вернувшись к своему месту, Вэй Сюнь заметил, что тот, кто просил огня, как раз вставал. Уходя, он бормотал что-то недовольное, похоже, у него возникли разногласия с Шэнем.

Вэй Сюнь не понял, в чем дело, но бармен, вытиравший бокалы за стойкой, выглядел так, будто это было обычным делом, и спросил:

— Первый раз здесь?

Похоже, он уже знал ответ, и, переведя взгляд с Вэй Сюня на Шэня, добавил:

— Этот господин тоже не знал, что не следовало бы. — Он сделал паузу, чтобы добавить таинственности. — Просить огня — это сигнал, что вы согласны провести ночь вместе.

Последние слова он произнес с протяжной интонацией, а в его улыбке была доля насмешки.

<http://bllate.org/book/16302/1470268>